

Глава 19. На улице так темно

В кабинете было так тихо, что можно было услышать, как упала булавка. Двое телохранителей обменялись взглядами, по выражению их лиц было видно, что они совершенно сбиты с толку, как будто увидели привидение. Они оба повернулись, чтобы посмотреть на Мин Яна.

Мин Ян, однако, не казался ни в малейшей степени смущенным. Свирепый волк убрал когти и теперь напоминал жалкого маленького щенка, виляющего хвостом.

Тан Чжэ слегка коснулся лба Мин Яна, затем спросил: "Где... он?"

Сначала Мин Ян не понял, но потом понял, что Тан Чжэ спрашивал о "друге", который предал его. На этот раз мысли Мин Яна совпали с мыслями Тан Чжэ, и его глаза мгновенно загорелись: "Ты собираешься помочь мне избить его, жена?"

Маленький заика сделал серьезное лицо и серьезно кивнул: "Мм!"

Настроение Мин Яна улучшилось, но затем он вздохнул с легким сожалением: "Очень жаль".

"Он все еще восстанавливается, на самом деле он не в том состоянии, чтобы его избивали прямо сейчас".

Ранее, когда Мин Ян разбирался с "другом", он избегал жизненно важных точек, но это все равно было избиение, которое приковало его к постели по крайней мере на два-три месяца.

Верный поговорке "птицы одного полета слетаются вместе", Тан Чжэ тоже казался немного разочарованным. Он задумчиво опустил взгляд, прежде чем сказать: "Тогда, когда... когда он придет в себя, я... изобью его".

Мин Ян просиял: "Договорились!"

Тем временем "друг", у которого все еще были забинтованы ноги и руки, пролежал в больнице два месяца и только начал физиотерапию: Апчхи!

Телохранители и помощник, которые слышали весь разговор: Дрожат...

У Мин Яна все еще была температура, так что Тан Чжэ ни за что не собирался позволять ему больше оставаться на ногах. Убедившись, что Мин Ян принял лекарство, Тан Чжэ отвел его обратно в спальню.

Конечно, это была спальня Мин Яна.

"Пора... спать", - сказал Тан Чжэ, закрывая окно и включая маленький ночник у кровати. "Если ты чувствуешь... чувствуешь себя неуютно посреди ночи, просто- просто позови... "

Тан Чжэ запнулся на своих словах, сделал паузу, прежде чем продолжить: "Просто... позови дворецкого".

Сказав это, Тан Чжэ заботливо укутал Мин Яна одеялом, затем повернулся, чтобы уйти.

Мин Ян нахмурился и сел в кровати: "Куда ты идешь?"

Тан Чжэ повернулся, его взгляд был тверд: "Я возвращаюсь ... возвращаюсь в свою комнату".

Мин Ян спросил: "Ты не собираешься остаться со мной?"

Тан Чжэ ответил не сразу, опустив голову, как будто глубоко задумавшись. После долгой паузы он заговорил, меняя тему.

Тан Чжэ слабо улыбнулся: "Уже поздно... тебе следует отдохнуть".

Чувство паники, которое Мин Ян пытался подавить, вернулось. Игнорируя головокружение от лихорадки, он попытался встать с кровати.

"Тан-Тан", - позвал Мин Ян, и когда Тан Чжэ продолжил идти, добавил: "Жена..."

Тан Чжэ наконец вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на Мин Яна, на этот раз серьезно: "Мин Ян".

Тан Чжэ редко использовал полное имя Мин Яна, иногда он называл его "сэр", в других случаях использовал его фамилию.

Но, услышав свое полное имя из уст Тан Чжэ, обычно невозмутимый Альфа почувствовал крайнюю панику, настолько сильную, что едва мог говорить.

Тан Чжэ много думал об этом раньше.

Не было никаких сомнений в том, что Мин Ян был силен. Хотя могущественный Альфа не нуждался ни в чьей защите... если бы Мин Ян нуждался в ней, Тан Чжэ, безусловно, выступил бы без колебаний.

Но что, если Мин Яну это было не нужно?

Мин Ян не боялся ни темноты, ни грозы, и он прекрасно мог позаботиться о себе.

Тан Чжэ внезапно подумал, что если бы он не последовал за Мин Яном в компанию в тот день, Мин Ян, вероятно, смог бы справиться со всеми неприятностями, которые причинил его брат, самостоятельно. Возможно, он бы справился с работой куда лучше.

Возможно, для Мин Яна защита Тан Чжэ была не более чем неуместной привязанностью.

Думая об этом, Тан Чжэ почувствовал укол печали.

"Мин Ян..." Тан Чжэ глубоко вздохнул, прежде чем спросить: "Ты... я тебе, наверное, больше не нужен... не так ли?"

"Простуда... Лекарство от простуды на тумбочке. Если ты... почувствуешь себя действительно плохо, Чжоу... Брат Чжоу внизу".

Тан Чжэ опустил глаза, уставившись на свои ботинки.

Внезапно на него упала тень. Высокий Альфа бесшумно придвинулся ближе. Мин Ян опустил голову, его голос был нехарактерно грубым: "... И что?"

"Ты собираешься уходить?"

Мин Ян обвинил: "Тан Чжэ, ты лжешь".

Ты сказал, что защитишь меня.

Тан Чжэ возразил: "Ты... ты был тем, кто ... кому я не был нужен ..."

"Я никогда не говорил, что ты мне не нужен", перебил Мин Ян.

"Хм?" Тан Чжэ поднял глаза в замешательстве, и в следующий момент его внезапно заключили в крепкие объятия.

"Ты нужен мне", - повторил Мин Ян, на этот раз серьезно.

Они обнимались и раньше, но когда теплое дыхание Альфы коснулось шеи Тан Чжэ, Тан Чжэ вздрогнул, инстинктивно пытаясь оттолкнуть его.

Но Мин Ян только усилил хватку, выглянув наружу, прежде чем его осенила идея. Улучив момент, он сказал: "На улице так темно".

"... Я совсем один".

Мягкий тон получился неестественным, прозвучав немного неловко. Мин Ян кашлянул и добавил: "Кхе — я боюсь".

По его словам, Мин Ян, казалось, забыл, что всего несколько мгновений назад он был тем самым Альфой, который поднял двух телохранителей за шею, угрожая скормить их акулам, почти поставив всю комнату на колени.

Альфа даже случайно коснулся брови, где давно зажил шрам. Он издал тихое "шшш", и когда Тан Чжэ оглянулся, Альфа семьи Мин Ян опустил взгляд, бормоча себе под нос: "Рана все еще болит..."

В глазах Тан Чжэ промелькнул намек на борьбу.

Пока Тан Чжэ колебался, Мин Ян снова поднял глаза, когда отпустил Тан Чжэ, притворяясь сильным.

"В конце концов, это всего лишь небольшой дискомфорт".

Сказал Мин Ян, "задумчиво" выпуская Тан Чжэ из своих объятий, притворяясь сильным:

"Это просто лихорадка, головокружение, повторяющаяся боль в ране и бессонница..."

<http://bllate.org/book/13251/1179369>